

Валерий Иванович Мунтиян

*доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова, советник Института исследований и экспертизы ВЭБ,
г. Москва, muntiyavv@gmail.com*

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам вызовов и угроз экономической безопасности России в условиях неопределенности. Проанализировано раскрытие понятия неопределенности в задачах обеспечения экономической безопасности государства. Проведен сравнительный анализ комплексных оценок уровня экономической безопасности России в разрезе ее основных подсистем за период 2020-2023 гг.

Ключевые слова: экономическая безопасность, вызовы и угрозы, неопределенность, сложность, системный анализ.

Valeriy Ivanovich Muntiiian

*Doctor of Economic Sciences, Professor of Moscow State University. M. V. Lomonosov,
Advisor to the VEB Institute of Research and Expertise, Moscow, muntiyavv@gmail.com*

CHALLENGES AND THREATS TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF UNCERTAINTY

Abstract. The article is devoted to the challenges and threats to Russia's economic security in conditions of uncertainty. The disclosure of the concept of uncertainty in the tasks of ensuring the economic security of the state is analyzed. A comparative analysis of comprehensive assessments of the level of economic security of Russia in the context of its main subsystems for the period 2020-2023 was carried out.

Keywords: economic security, challenges and threats, uncertainty, complexity, system analysis.

Современный мир переживает очень сложный период глобальных трансформаций, связанный с вызовами и угрозами планетарного масштаба. К большому сожалению, научное сообщество пока не выработало общего понимания, когда и чем закончатся трансформационные преобразования мирохозяйственной системы.

Мы можем констатировать факт, что на данный период времени, рационального компромисса в раскрытии проблемы концептуальной неопределенности не найдено. Зато масштаб и скорость нарастания глобальных угроз вышли на экспонентную траекторию роста и по многим критериям достигли уровня опасности существования человеческой цивилизации.

Э.Г. Кочетов утверждает: «Перед человечеством встает грозная альтернатива — чтобы вырваться из ресурсопоглощающих "объятий" постиндустриализма, необходимо будет разорвать "сомкнутый мир", а это не что иное, как "подрыв" глобальности (в экономическом, политическом, социальном, военном, философском и тому подобных отношениях). Это может сопровождаться смертельной схваткой постиндустриализма с неэкономической моделью» [1, с. 14].

Вопросы обеспечения безопасности становятся еще более актуальными и приоритетными по причине того, что от их правильного и своевременного решения зависит наше с вами существование.

Из теории безопасности мы знаем, что, если не удалось избежать опасности и возникли угрозы, значит, прежде всего, необходимо обеспечить надежную защищенность объектам безопасности, а для этого государство, как основной субъект обеспечения безопасности, должно обладать определенным могуществом, имея адекватные возникающим угрозам ресурсы, средства, структуры, силы, способные преодолевать, устранять, нейтрализовать всевозможные угрозы и их последствия. И самое главное условие для гарантированного обеспечения безопасности — правильный учет фактора времени, а это значит, что должна быть организована система, способная обнаруживать, распознавать, прогнозировать риски нештатных, критических ситуаций с требуемым уровнем достоверности в реальном масштабе времени, постоянное соблюдение принципа своевременности и достоверности оценивания и прогнозирования ситуаций риска при подготовке и принятии управленческих решений по обеспечению экономической и национальной безопасности.

Мы не должны допустить, чтобы произошло схлопывание «мира», а для этого России вместе с дружественными странами необходимо вырваться из деструктивных процессов деградирующей мирохозяйственной системы. Проявляя реальную заботу о своем выживании, о своем будущем существовании и развитии, необходимо создать новую парадигму цивилизационного развития, на основе которой сформировать доктрину и стратегию национальной безопасности и прогрессивного, устойчивого развития России.

В этом плане важными задачами, требующими теоретико-методологических решений, являются:

- выявление закономерности всеобъемлющей глобализации;
- раскрытие отношений и взаимоотношений социально-экономических формаций между собой, природной средой, духовно-нравственной сферой и техносферой, на национальном, региональном и глобальном уровнях;
- определение пороговых значений и критических уровней биологических возможностей Земли и потребностей человеческой цивилизации в биосфере;
- установление причин и механизмов возникновения внешних и внутренних угроз жизненно важным интересам личности, общества, государства и цивилизации в целом;
- определение научного подхода своевременного предвидения, объективного и достоверного прогнозирования, системного анализа многофакторных рисков для задач управления системой безопасности в условиях неопределенности;
- разработка комплекса мероприятий, а также инструментов и механизмов их реализации по обеспечению надежной защищенности всех систем жизнеобеспечения человека, общества, государства от внутренних и внешних угроз;
- своевременное и даже на опережение, формирование оперативной реализации решений относительно управления безопасностью в процессе предотвращения нештатных и критических ситуаций.

«Национальные интересы» Российской Федерации в экономической сфере — объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [2].

Следует знать и учитывать при разработке документов стратегического планирования, что именно человек с присущими ему потребностями, ценностями и интересами является главным, ключевым элементом системы ценностей и социально-экономической системы страны.

«Вызовы экономической безопасности» — совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угроз экономической безопасности [2].

Угроза — это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации [3].

Согласно Стратегии экономической безопасности РФ, насчитывается 25 основных вызовов и угроз экономической безопасности [2].

Согласно предложенным нами Методическим рекомендациям, для расчета экономической безопасности РФ, показано 105 вызовов и угроз, в т. ч. внешних — 32 и внутренних — 73 [4, с. 168-172]. Но это еще не весь их перечень. К данному перечню следует добавить новые вызовы и угрозы экономической безопасности России, которые связаны с пандемией коронавируса, проведением СВО, огромного санкционного давления против РФ. Так, спикер Государственной думы РФ Вячеслав Володин заявил, что: «...после принятия Евросоюзом 12-го пакета антироссийских санкций, количество незаконных ограничительных мер в отношении России выросло до 18 772» [5].

США со своими союзниками продолжают усиленно наращивать экономическое и геополитическое давления по всему периметру России, реализуя стратегию «Анаконды». Против России и ее граждан введены невиданные ранее финансовые ограничения, торговые ограничения, ограничения членства/участия РФ в международных организациях, ограничения свободы передвижения и целый ряд прочих ограничений, оказывающих негативное влияние на социально-экономическую безопасность страны. Следует отметить, что в связи с подписанием указа президента США о введении санкций против банков из третьих стран, даже Китай и Турция ужесточают требования к России и применяют ограничения в отношении транзакций. Также сильно возросло и военнополитическое давление на Россию странами коллективного Запада.

В связи со сложившейся ситуацией особое внимание по обеспечению национальной безопасности необходимо уделить повышению экономической мощи страны и эффективному функционированию всех подсистем и звеньев национальной экономики. Это объясняется тем, что материально-вещественной основой всех видов национальной безопасности, в том числе военной безопасности и военной мощи государства, в целом, является национальная экономика. Экономические возможности и реальные способности государства являются одними из основных слагаемых военной мощи. Для оценки реальных параметров предлагаем использовать четыре взаимосвязанных показателя: экономическая мощь, экономический потенциал, уровень экономического развития, уровень экономической безопасности. Именно эта квадрига в своей единой совокупности, взаимозависимости и целостности выражает возможности и способности экономики удовлетворять общественные потребности гражданского и военных секторов в материальных благах и услугах на необходимом уровне, как в мирное, так и военное время.

Экономическую мощь и экономический потенциал характеризуют не только масштабы производства, но и их территориальная структура, качество, технологичность, наукоемкость и эффективность общественного производства.

Вместе с тем, следует отметить, что в условиях современных вызовов и угроз существенно возросла роль и значение именно системы обеспечения экономической безопасности страны.

Очень важным вопросом, требующим, прежде всего, теоретико-методологического исследования, является не только установление причин возникновения внешних и внутренних угроз жизненно важным интересам, но и то, в каких именно условиях вызовы и угрозы реализуют свой разрушающий и нарушающий нормальное функционирование и развитие потенциал. Из этого следует: каким способом и какими мерами государство как главный субъект безопасности будет обеспечивать жизнеспособность и своевременно предупреждать, пресекать, сдерживать, локализовать и нейтрализовать угрозы? Также очень важно, какой будет результативность и эффективность данных мер, так как сегодня страна из-за санкционного давления имеет большие ограничения по ресурсам и времени. Кроме всего перечисленного, необходимо учитывать реалии, состоящие в том, что финансово-экономический, научно-технологический, военный и геополитический потенциалы Запада превосходят потенциалы России, поэтому нужно искать не стандартные подходы и методы в сфере обеспечения обороны и безопасности страны. Как учил великий полководец А. Суворов: «Воевать не числом, а умением!».

Мы считаем, что нарастание современных вызовов и угроз происходит, прежде всего, в условиях неопределенности, сложности, неустойчивости, турбулентности и хаотизации. Общее, что их объединяет, так это стремительное нарастание процессов, как каждого в отдельности, так и всех вместе.

Это не просто нарастание в условиях нормальности и штатного режима, а взрывной рост неопределенности, системных рисков и угроз глобального масштаба, в условиях ненормальности и критической ситуации. Совокупность данных факторов порождает очень сложную, в теоретическом и практическом плане проблему, требующую безотлагательного решения, так как она напрямую связана с обеспечением выживания. Чтобы не допустить развития катастрофической ситуации, необходим комплекс своевременных и системных действий, направленных на кардинальное ее изменение и смену курса развития.

Данная проблема актуальна не только для России, но и для любой страны мира и человеческой цивилизации в целом. Ведь от того, каким путем пойдет мир в условиях нарастания неопределенности, зависит его дальнейшее существование. Как нам сделать правильный выбор и не допустить ошибки в условиях полного отсутствия новой системы координат, новой системы международной безопасности, нового мирового порядка и новой модели мировой хозяйственной системы? Пока все это остается не ясным и неопределенным.

Неопределенность — это ключевая характеристика текущей ситуации. Она передает состояние сегодняшнего момента развилки цивилизационного кризиса, определяет несколько путей развития и ставит перед нами стратегическую задачу по определению и научному обоснованию выбора оптимального пути развития (см. рис. 1).

Рис. 1. Способность к выживанию России

Источник: [6].

В сложившихся условиях на первое место выходит проблема существования, т.е. нашего с вами выживания. Если мы эту проблему не решим, то все остальные проблемы уже будут не важны, так как некому будет их решать. На рис. 1 показана способность к выживанию России по состоянию на 2021 г. Следует отметить, что, по общей оценке, способностью к выживанию Россия среди великих держав уступала только США и превзошла КНР и Индию.

Самые высокие в мире интегральные индексы способности к выживанию Россия имеет по значениям: географические условия, природные ресурсы, ядерные силы. Это очень важно. Но исходя из общей теории систем, существует закономерность «наиболее слабых мест», которая доказывает, что устойчивость всей системы зависит от наиболее слабых подсистем (элементов) в системе. В этой связи первостепенное значение необходимо уделить не сильным, а слабым местам, к которым, по нашей оценке, относится экономическая мощь, демография, обычные силы обороны. На приоритетное решение данных секторов обращает внимание Правительство РФ. Президентом России В.В. Путиным поставлена задача: обеспечить экономический, технологический, кадровый и финансовый суверенитет страны.

Исходя из того, что на первое место вышла проблема выживания, нам необходимо пересмотреть подходы к исследованиям экономической безопасности и включить проблему обеспечения живучести в приоритет научно-исследовательских работ.

Мы считаем, что проблема экономической безопасности России, во взаимосвязке «экономика-живучесть-безопасность», является одной из самых жизненно важных проблем существования и развития России, как единого, целостного, суверенного государства.

Бесспорно, вся система обеспечения экономической безопасности должна быть направлена, прежде всего, на обеспечение живучести национальной экономики России, а это вопросы: рационального размещения производительных сил, рассредоточение производства, комплексное развитие хозяйства экономических районов и территориально-пространственного развития страны, создание оптимальной системы производственно-экономических связей, обеспечение взаимозаменяемости и дублирования производства, создание развитой транспортной и логистической инфраструктуры, повышение устойчивости ключевых военно-экономических объектов, использование преимуществ экономической интеграции и кооперации, накопление необходимых материальных ресурсов и запасов, обеспечение мобилизационной готовности экономики и ее финансовой устойчивости.

При подготовке стратегических решений в сфере национальной безопасности необходимо проводить комплексный системный анализ слабых и сильных позиций как своих, так и противника. На основании полученных результатов анализа следует разработать стратегию, в которой будет предусмотрена такая комбинаторика, которая позволит на стадии профилактики через воздействие на причины, ведущие к возникновению угрозы, и условия, способствующие ее возникновению и реализации, обеспечить безопасность, или же на стадии предупреждения, путем воздействия на процесс подготовки к реализации угрозы со стороны его источника или носителя.

К решению данной сложной системной проблемы необходимо подойти с позиций системологии.

Экономическая безопасность, по своей природе, является сложной системой и характеризуется многофакторностью, многоуровневостью, многофункциональностью и многоплановостью.

Для того чтобы правильно и своевременно решить сложные задачи экономической безопасности, предлагается использовать системный анализ как прикладную научную методологию, опирающуюся на широкое многообразие системно-организованных, структурно-взаимосвязанных и функционально взаимодействующих методов научного познания и методических приемов, математических методов, алгоритмических программных и вычислительных средств. Методологию, которая обеспечивает формирование целостных, междисциплинарных знаний об экономической безопасности, как о совокупности взаимосвязанных процессов различной природы, в том числе: прогнозирования сценариев развития национальной экономики при наличии факторов риска: неопределенности, сложности и неполноты, неточности и недостоверности информации, а также нештатных и критических ситуаций.

Добиться полного отсутствия неопределенностей в явлениях и процессах безопасности, по нашему убеждению, это не реальная задача, а вот если добиться максимально возможного раскрытия неопределенностей, на самых ранних стадиях, связанных с выбором целей, замыслов, планов, формировании концепта, принятии стратегического решения и т. д., то появится возможность повысить качество и эффективность стратегического планирования по обеспечению экономической безопасности.

С получением информации уровень неопределенности ситуации может уменьшаться, если информация точная, но может и возражать, если она

преднамеренно искажена или недостоверна. Поэтому на входных и выходных каналах информационного потока в секторах управления экономической безопасностью следует предусмотреть информационные фильтры.

Уровень неинформированности — это неопределенность знания о появлении той или иной альтернативы из прогнозируемого множества ситуаций, поэтому неопределенность можно определить как энтропию полной группы случайных событий или случайных состояний. В данном случае энтропия является обратной величиной к количеству информации [7, с. 163].

Ключевым фактором в процессе обеспечения безопасности является фактор времени. В этом плане наиболее важными позициями являются: полнота, достоверность и своевременность информированности лиц, принимающих стратегическое решение в сфере безопасности.

Несвоевременность — свойство, которое характеризует соотношение во времени между моментом наступления какого-то события и моментом получения информации о нем.

Механизм по снижению неопределенности и повышению уровня защищенности объектов экономической безопасности мы видим в алгоритме определения степени уровня риска не штатной, критической и чрезвычайной ситуации, и параллельного анализа ресурсов допустимого риска нештатной, критической и чрезвычайной ситуации.

Практика подтверждает, что самыми распространенными неопределенностями, которые оказывают наибольшее влияние на результативность работы системы обеспечения экономической безопасности, являются неопределенности целей, задач, функций, знаний, ситуаций и конфликтов. Особенную опасность для экономической системы безопасности также представляют навязанные, извне, ложные социально-экономические теории и модели, бесперспективные технологии, принципы, нормы и правила, которые противоречат нашим национальным ценностям и интересам, являются технологиями международногоговора, экономической экспансии и скрытых форм неокOLONIALИЗМА.

Особое беспокойство вызывают вопросы, связанные с обеспечением независимости и суверенитета национальной монетарно-финансовой системы, огромное влияние на которую оказывают международные МФО и другие мегарегуляторы и ТНК.

Джон Перкинс в своих «Исповедях» раскрывает подводную часть айсберга современной западной модели экономики. Доказывая фактами, что система экономических убийств — фиктивная экономика, взятки, слежка, обман, долги, государственные перевороты, убийства, злоупотребления военной силой — превратилась в доминирующую экономическую, государственную и социальную систему. «Эти стратегии создали "экономику смерти", основанную на войне, долгах и расхищении природных ресурсов» [8, с. 14].

В.Ю. Катасонов в этом же плане обращает особое внимание на угрозы безопасности, связанные с тем, что: «Для ускорения демонтажа государства используются самые разные либеральные идеи и теории, активно навязываемые обществу через систему СМИ, образования, культуры. Например, теория "государственно-частного партнерства", проект "электронного правительства", идея "саморегулируемых организаций" (в сфере экономики и бизнеса) и т.п.» [9, с. 181].

На рис. 2 показаны основные цели, задачи и функции системы обеспечения экономической безопасности при раскрытии неопределенности. Под неопределенностью целей следует понимать, неопределенность выбора и достижения целей в многокритериальных задачах принятия решений [7, с. 163].

Рис. 2. Цели, задачи и функции системы обеспечения экономической безопасности

Источник: составлено автором.

Неопределенность знаний о возможных ситуациях — это неопределенность воздействия неконтролируемых факторов на процессы практической деятельности, поэтому ключевым вопросом в системе стратегического управления является обеспечение системной согласованности по целям, задачам, ресурсам, времени, исполнителям и ожидаемым результатам комплекса мероприятий обеспечения системы экономической безопасности (см. рис. 3).

Основной вывод из показанных схем на рис. 2 и 3 заключается в том, что по своей природе социально-экономическая система является сложной системой, поэтому при построении системы обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать закономерности и особенности построения, функционирования и развития сложных систем. Стохастичность в сложной системе возникает в результате добавления случайной величины по причине неопределенности поведения. Особенно это важно в современных условиях, когда США вместе со странами Запада, игнорируя нормы международного права, ведут гибридную войну против России, оказывают беспрецедентное санкционное давление, перекрывая каналы торговли, логистики, инвестиций и технологий.

Для того чтобы обеспечить надежную систему экономической безопасности страны (где ключевую роль играет временной ресурс) необходимо работать на опережение. Ведь противник, ведя информационную войну, будет увеличивать объемы «паразитической» информации. Увеличивая затраты на ее обработку, мы тем самым уменьшаем временной ресурс.

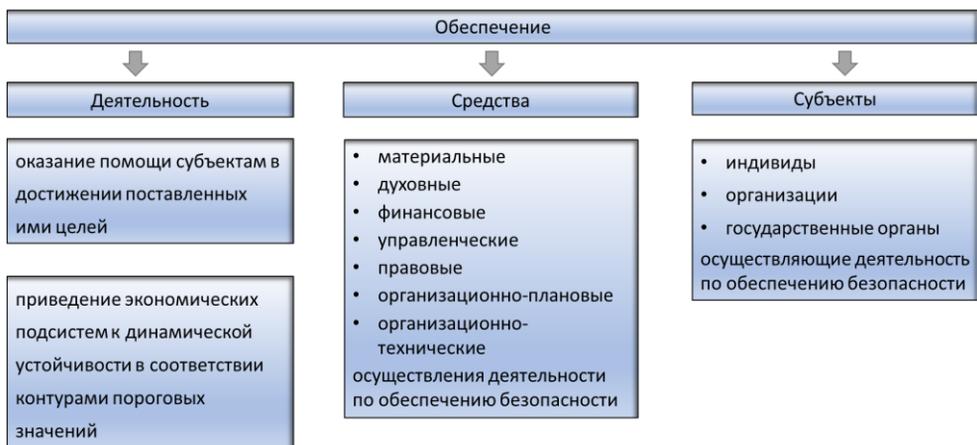

Рис. 3. Деятельность, средства, субъекты системы обеспечения экономической безопасности

Источник: составлено автором.

Между экономической мощью, экономическим потенциалом и военно-экономическим потенциалом существуют тесные взаимосвязи. Очень важно не допустить разрыва этих связей и чтобы они соответствовали оптимальным пропорциональным отношениям и не выходили за контуры критических пороговых значений безопасности.

При разработке документов стратегического планирования обязательно необходимо учитывать существование верхнего предела военно-экономического потенциала, которым является максимально допустимая граница использования материальных и духовных ресурсов для военных потребностей, за которой начинается регресс национальной экономики. Регресс национальной экономики приводит к сжатию экономической сферы до критического уровня, при котором она уже самостоятельно будет не способной обеспечить минимально необходимый уровень гражданских потребностей, без удовлетворения которых общество не может существовать. В этом плане необходимо заблаговременно готовить национальную экономику к кризисным ситуациям. Не допускать оттока ресурсов из страны, исключить не эквивалентный товарообмен, обеспечивать необходимый уровень экономической самодостаточности и независимости, создавать достаточные стратегические резервы и запасы, налаживать надежные каналы внешних поставок.

Задаче правильного определения верхнего предела военно-экономического потенциала страны на мирный период, мобилизационный период и период военного времени постоянно уделяется особое внимание Президентом РФ В.В. Путиным. Данная задача является крайне актуальной как для военной, так и экономической науки.

Статистика военной истории свидетельствует, что «в XIX веке расходовали на военные цели в среднем 8-14% национального дохода воюющих государств. В годы Первой мировой войны они составляли от 15,5% в США до 37% в Великобритании, а во Второй мировой войне в США — 43,4%, Великобритании — 55,7%, Германии — 67,8%» [10, с. 16].

Следует отметить, что в условиях современных вызовов и угроз происходит нарастание конфликтности и конфронтационности, соответственно, быстрыми темпами начали расти военные расходы. Эксперты отмечают, что: «в значительной степени характер изменения общемировых военных расходов зависит от расходов на оборону США, поскольку доля США в общемировых военных расходах составляет по различным годам от 40 до 45%» [11, с. 15].

За данными Defense Budget by Country-2024, в 2023 г. оборонные расходы США составили \$831,8 млрд, КНР — \$227 млрд, России — \$109 млрд, Индии — \$74 млрд, Саудовской Аравии — \$71,7 млрд, Великобритании — \$62,8 млрд, Германии — \$55,9 млрд, Японии — 53 млрд, Австралии — 52,5 млрд, Франции — 49,7 млрд, Северной Кореи — \$44,7 млрд, Украины — \$42 млрд, Турции — \$40 млрд, Польши — \$38,4 млрд, Италии — \$31,6 млрд [12].

В проведенном анализе 2020 год мы приняли за основу, так как впервые за последние 30 лет новейшей истории России интегральный индекс экономической безопасности составил 60,8% (рис. 4). Это означает, что российская экономика вышла из неудовлетворительной зоны и вошла в удовлетворительную (несмотря на COVID-19). Таким образом, у нас есть необходимые основания 2020 год принять за базовый для проведения анализа динамики комплексных оценок системы экономической безопасности РФ.

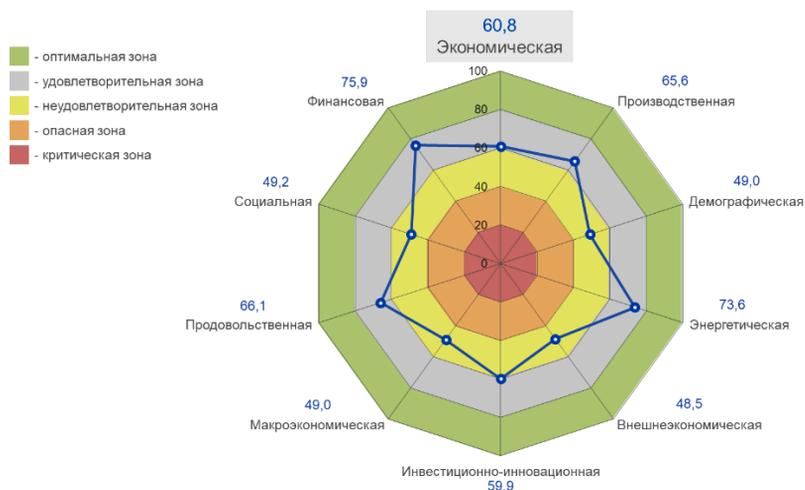

Рис. 4. Комплексная оценка системы экономической безопасности России в разрезе ее подсистем за 2020 год

Источник: [13, 14].

Особо следует отметить, что, по результатам работы за 2021 г., общая оценка экономической безопасности составила 61,5% (см. рис. 5). Это самый высокий уровень состояния экономической безопасности России за все предшествующие годы.

Вместе с тем, такие подсистемы экономической безопасности как демографическая — 49,0%, социальная — 49,6%, макроэкономическая — 51,3%, внешнеэкономическая — 56,9%, инвестиционно-инновационная — 58,1% находились в неудовлетворительной зоне.

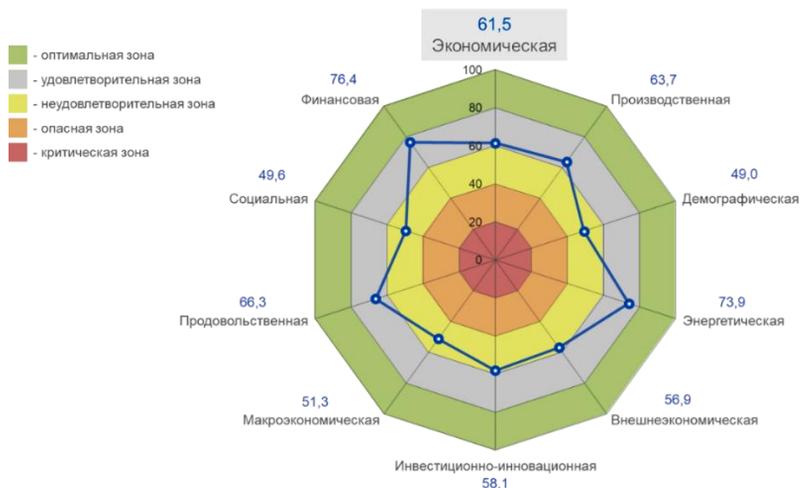

Рис. 5. Комплексная оценка системы экономической безопасности России в разрезе ее подсистем за 2021 год

Источник: [13, 14].

Анализируя комплексную оценку состояния экономической безопасности России за 2022 год, следует отметить, что общая оценка экономической безопасности снизилась до уровня 60%, который является границей между удовлетворительной и неудовлетворительной зонами (рис. 6). Самым слабым звеном в этом периоде оказалась макроэкономическая подсистема. Ее оценка составила — 35%. Таким образом, макроэкономическая безопасность находилась в опасной зоне.

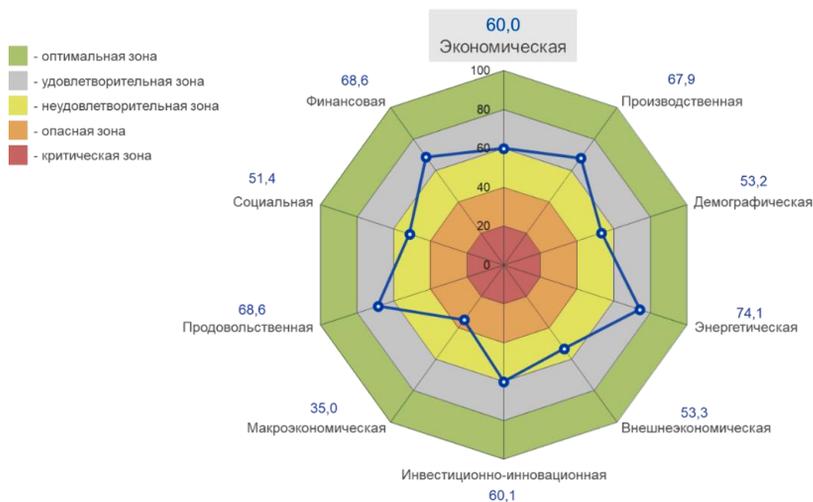

Рис. 6. Комплексная оценка системы экономической безопасности России в разрезе ее подсистем за 2022 год

Источник: [13, 14].

Несмотря на сложности, связанные с санкционным давлением и изменениями конъюнктуры мирового рынка, Правительство РФ задействовало целый ряд внутренних компенсаторных мер, позволивших минимизировать вызовы и угрозы экономической безопасности, стабилизировать макроэкономическую ситуацию, снизить темпы падения ВВП до 1,2%, при том что МФО прогнозировали падение реального ВВП РФ от 10 до 12%.

Совместная конструктивная работа исполнительной и законодательной власти позволила обеспечить рост ВВП в 2023 г. на 3,6%, макроэкономическая безопасность поднялась на 12 п.п. до 47%, а главное улучшить уровень экономической безопасности страны в целом. Уровень комплексной оценки экономической безопасности поднялся до 60,4% (рис. 7).

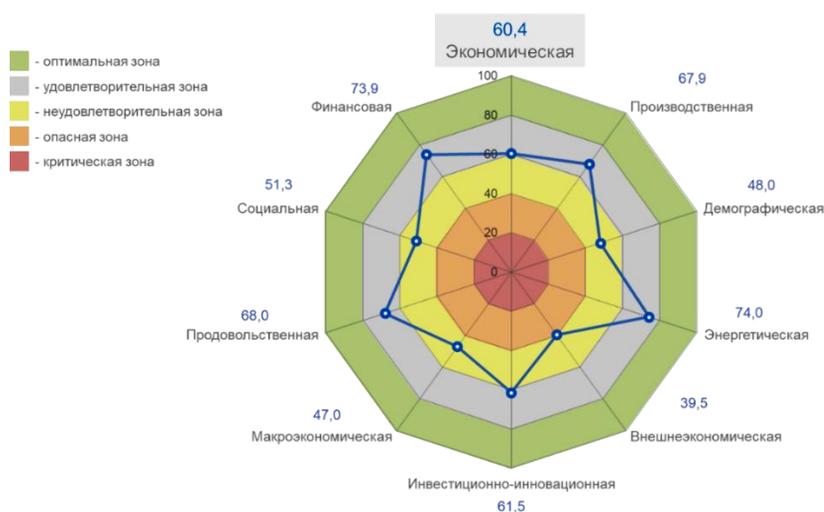

Рис. 7. Комплексная оценка системы экономической безопасности России в разрезе ее подсистем за 2023 год

Источник: [13, 14].

Вместе с тем, наибольшую обеспокоенность вызывает состояние внешнеэкономической подсистемы безопасности, которая вошла в опасную зону — 39,5%. Кроме того, ухудшилось положение в подсистеме демографической безопасности — 48%, которая продолжает находиться в опасной зоне.

Таким образом, общая оценка экономической безопасности РФ за 2023 г. составила 60,4%, и находится в удовлетворительной зоне. Из всех представленных подсистем экономической безопасности (рис. 7) самой слабой оказалась внешнеэкономическая — 39,5%, которая вошла в опасную зону. Макроэкономическая ситуация выровнялась, ее оценка — 47%, она вышла из опасной зоны и продолжает стабилизироваться.

Анализируя динамику экономической безопасности за последних четыре года, следует отметить, что по сравнению с базовым 2020 годом, в 2023 г. ситуация ухудшилась по таким видам подсистем экономической безопасности как: демографическая, внешнеэкономическая, финансовая, что снизило уровень экономической безопасности страны в целом (см. рис. 8).

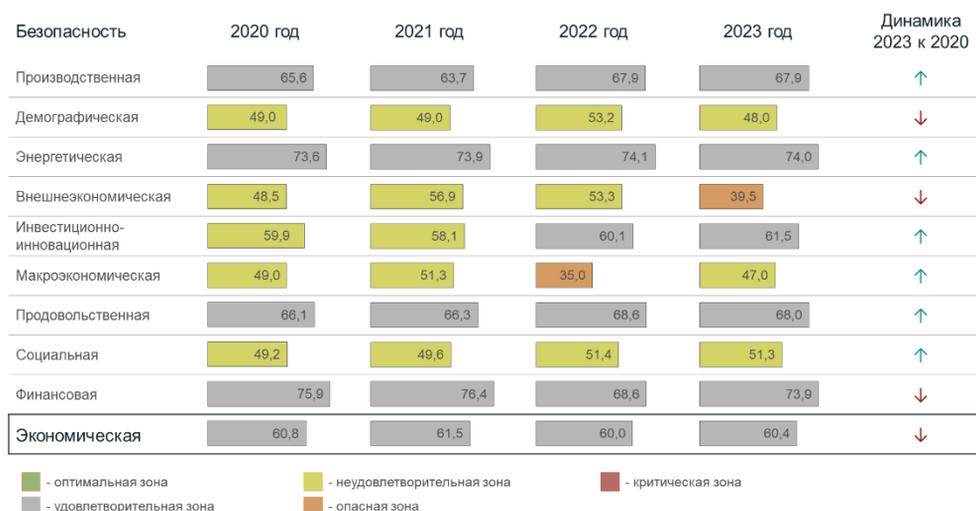

Рис. 8. Динамика экономической безопасности России за 2020-2023 гг.

Источник: составлено автором.

Факторы, сдерживающие рост экономики: продолжение негативного влияния санкций на внешнюю торговлю и инвестиционную активность; неразвитость транспортной и логистической инфраструктуры, низкий уровень инвестиций и инноваций в реальный сектор экономики, ограниченные возможности бюджетной поддержки и крайне низкий уровень поддержки экономического роста банковским сектором, низкий уровень монетизации экономики и высокий уровень ключевой ставки — 16%.

Если в силу сложившейся негативной ситуации пока нет реальной возможности справиться с внешними вызовами и угрозами экономической безопасности, то тогда необходимо перенаправить усилия на ликвидацию внутренних вызовов и угроз, что позволит существенно компенсировать внешнее давление и обеспечить живучесть национальной экономики России.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым принять безотлагательные меры по:

- разработке методологии раскрытия задач неопределенностей в сфере обеспечения экономической безопасности;
- приведению индикаторов всех подсистем экономической и финансовой безопасности к критериям пороговых значений безопасности;
- ликвидации структурных диспропорций;
- обеспечению оптимального сочетания политических, хозяйственных и оборонных интересов страны;
- устранению существующих противоречий между интересами экономического обеспечения обороны и народнохозяйственной целесообразностью.

Успешность предложенных мер будет зависеть от своевременности их реализации. Для этого субъектам стратегического управления в сфере безопасности необходимо работать на опережение. Ведь успех закладывается на стадии научного предвидения, научного прогнозирования, стратегического планирования и организации.

Выводы:

1. Обеспечение экономической безопасности России в условиях неопределенности должно решаться путем обеспечения самодостаточности, финансово-экономической независимости и финансово-экономического суверенитета, высокоэффективной системы управления, стратегического планирования и регулирования.

2. Принять комплекс мер по снижению уровня неопределенности вызовов и угроз экономической безопасности РФ, создать в стране Центр стратегического системного консультирования и подготовки принятия правильных управленческих решений.

3. Создать на совместной базе ЕАЭС и БРИКС новую международную монетарно-финансовую систему, функционирующую на новых геофинансовых принципах.

4. Провести качественные трансформационные изменения социально-экономической и денежно-кредитной политики страны.

5. Разработать и принять комплексную государственную программу «Обеспечение живучести национальной экономики Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов / Э.Г. Кочетов. — Москва: Норма, 2006. — 528 с.
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Гарант: сайт. — URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 05.02.2024).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400: КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 05.02.2024).
4. Кротов М.И. Экономическая безопасность России: системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. — Санкт-Петербург: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. — 336 с.
5. В Госдуме назвали число санкций, введенных против России // Информационный портал: Комсомольская правда: сайт — URL: <https://www.kp.ru/online/news/5595422/> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Кротов М.И. Россия в многополярном мире: способность к выживанию и экономическая безопасность / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян // Проблемы современной экономики. — 2023. — № 2. — С. 9-14.
7. Згуровский М.З. Системный анализ: проблемы, методология, приложения / М.З. Згуровский, Н.Д. Панкратова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Киев: Наукова думка, 2011. — 726 с.
8. Перкинс Д. Новые признания экономического убийцы: пер. с англ. / Д. Перкинс. — Москва: Претекст, 2019. — 352 с.
9. Катасонов В.Ю. Финансовая каббалистика XXI века. На пороге глобальной финансовой смуты / В.Ю. Катасонов. — Москва: Книжный мир, 2018. — 416 с.

10. Мунтян В.И. Экономика и оборонные расходы / В.И. Мунтян. — Киев: НДФИ, 1998. — 464 с.
11. Статистика и анализ мировой торговли оружием. Ежегодник ЦАМТО. — Москва: ЦАМТО, 2023. — 65 с. // Центр анализа мировой торговли оружием: сайт. — URL: https://armstrade.org/files/yearly_2023_1_1.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
12. Defense Budget by Country (2024) // Globalfirepower.com: site. — URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.php> (дата обращения: 15.02.2024).
13. Федеральная служба государственной статистики: сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).
14. Центральный Банк Российской Федерации: сайт. — URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).